

A decorative border in dark blue ink frames the text. It features symmetrical floral and scrollwork patterns, with circular medallions at the top corners and leaf-like motifs at the bottom corners.

М. Н. ГАВРИЛОВ

Тайна Рождества
И
Успения
Пресвятой Богородицы

Учение о непричастности
Богоматери
первородному греху
в восточно-православном
Богослужении.

Брюссель

1950.

С разрешения церковных властей, издание „Жизнь с Богом“.

М. Н. ГАВРИЛОВ.

Тайна Рождества

И

Успения Пресвятой Богородицы

**Учение о непричастности Богоматери
первородному греху
в восточно - православном Богослужении.**

Цена 5 фр. бельг.

Издательство „Жизнь с Богом“.

С. В. Д. Р. О.

73, Авеню А. Бойль, Брюссель (73, Ав. А. Buyl, Bruxelles)

1950.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ.

ЧТО ТАКОЕ ПЕРВОРОДНЫЙ ГРЕХ И НЕПОРОЧНОЕ ЗАЧАТИЕ.

Представим себе осыпанного милостями царедворца. Царь приблизил его к себе, обогатил и дал ему возможность пользоваться царской роскошью, царскими преимуществами и почестями. Царедворец же, в ответ на все это, не только стал нарушать царские веления, но и пожелал стать царем, чтобы пользоваться всеми благами царской жизни не по милости царя, а по собственному праву, тогда как никакого права на царство у него не было и быть не могло.

Тогда царь, разгневанный неблагодарностью и неповиновением царедворца, лишил его всех даров, отличий и преимуществ, изгнал из дворца и превратил его в обыкновенного подданного низкого звания.

Лишенный прежнего положения и прежних богатств, бывший царедворец должен был стать наемником у чужих богатых и грубых людей и зарабатывать себе на пропитание тяжким подневольным трудом, который едва прокармливал его и его семью. Лишившись царского покровительства и защиты, он стал страдать от несправедливости и притеснений богатых и сильных. Словом, уделом бывшего царедворца стали тяжелые страдания, неблагодарный, изнурительный и часто бесплодный труд и позор. Не имея ничего сам, он и потомству своему не мог оставить ничего иного, кроме того положения, в котором находился сам.

Но ни сам бывший царедворец, ни его потомки не могли забыть о прошлом: радости царской жизни, которые он когда-то испытывал, еще более оттеняли убожество и скудость настоящего положения. Но этого мало: бывший царедворец сохранил привычки, вкусы, знания и способности, отличавшие его от других и отмечавшие его высокое положение в прошлом. Но эти несмываемые знаки бывшего величия еще более углубляли его несчастье: то, что он знал и то, что он умел, как царедворец, оказывалось ненужным в той среде, куда он попал, хотя и вызывало иногда праздное удивление.

Вместе с тем долгая и трудная жизнь в чужой и грубой среде дурно повлияла и на самого бывшего царедворца и на его потомство: все они тоже огрубели.

Так-то жизнь изгнанного царедворца содержала в себе глубокий контраст между настоящей убогой долей бессильного и зависимого существования и следами бывшего величия и силы, связанными с неистребимой памятью об утраченном счастье и славе.

Приведенный пример вымышленной истории о царедворце имеет целью дать наглядное сравнение с долею человека на земле. Человек тоже является во всей своей жизни и в своих делах странное сочетание убожества и величия. Нельзя не удивляться произведениям человеческого духа — величайшим открытиям в области науки и техники, замечательным произведениям искусства и т. д. Человек побеждает природу и составляет ее служить себе. Как он велик, этот человек, но, с другой стороны, как он жалок! Жизнь его коротка и полна трудов, лишений и страданий. Неизбежная смерть уничтожает и его и память о нем и, нередко, и память о его делах.

Да и самые плоды этих дел, нередко удивительные и великие, странным образом почти всегда, в конце концов, направляются людьми к злым, преступным целям. Величайшие технические изобретения нового всемени на деле направлены не к добру, а ко злу. Радио сеет обман, кинематограф развращает, а аэропланы, главным образом, предназначаются для сбрасывания бомб... Вся жизнь человеческая, во всех ее, с виду иногда весьма прекрасных проявлениях и достижениях, как бы изъедена внутри невидимым червем.

Человеческое существование на земле представляет собою странное и противоречивое сочетание жалкого ничтожества и исключительного величия. Это трагическое противоречие, к которому и сводится, в сущности, судьба человека на земле издревле привлекала внимание мыслителей: все они видели в этом некую тайну. Есть только одно учение, которое показывает нам смысл и значение этой тайны — это учение Христово.

По христианскому учению, первые люди были сотворены праведными счастливыми. По природе человек обладает бессмертной душой, разумом, свободною волею, совестью и вложенной в него идеей о Боге, Создателе и Промыслителе. Эта природа не изменилась и теперь, хотя и пришла в расстройство. Но первые люди были наделены, сверх того, и многими сверхъестественными дарами. Разум первого человека был озарен светом Божественной благодати, вследствие чего первый человек не имел нужды ни в наставниках, ни в учении; воля его не имела склонности ко злу; он не был подвержим болезням и смерти.

Однако, соблазненный диаволом, первый человек нарушил Божью волю, преступил заповедь Божью, прельщенный желанием сам стать Богом, то есть достигнуть наивысшего совершенства собственными силами, не обращаясь к Божьей помощи, не подчиняясь Богу, самостоятельно.

В этом состояла сущность греха наших прародителей. Нарушение заповеди Божией, нежелание подчиняться воле Божией, происшедшее от стремления достигнуть полноты совершенства без Бога, необходимо должны были привести к тому, что люди лишились всех тех высоких благ и преимуществ, которыми Бог одарил их при создании: разум их помрачился, и они стали истину принимать за ложь и ложь за истину; воля их, оставаясь свободною, все же ослабела настолько, что стала следовать более внушениям неведомых им раньше страстей, чем требованиям разума. Они потеряли внутренний покой, перестали быть счастливыми, утратили то состояние блаженства, которым Господь наделил их при создании, „были изгнаны из рая“. Тела их стали подвержены немощи, болезням и смерти. Души их, бывшие по природе бессмертными, такими и остались, но были лишены прежних исключительных даров благодати: в них ослабела любовь к правде и добру. Но самым ужасным было то, что, лишившись постоянного притока сверхъестественных даров Божией благодати, люди лишились возможности участвовать в Божественной жизни, будучи таким образом осуждены на вечное отвержение и лишение благодатного лицезрения Бога в жизни вечной. *)

Самый факт нарушения Божией заповеди, взятый сам по себе, может быть, и не принес бы всех этих последствий, если бы не те преступные мысли и чувства, которые, как яд, влил в первых людей злой дух.

*) Содержащееся в книге Бытия повествование о грехе наших прародителей Адама и Евы (см. Быт. II, 9, 16, 17; III, 1 - 24) - не миф и не легенда, а подлинный факт. Однако изложено оно посредством символических образов, которые мы вовсе не обязаны понимать буквально.

Он наговорил им, что Бог запретил им вкушать от древа затем, чтобы и они не сделались богами. Этому поверили. Но, поверив так, они не могли не принять хульных о Боге помышлений, будто Он завидует им и недоброжелательно к ним относится, а, приняв такие помышления, не могли миновать и некоторых подобных к Нему чувств и своевольных решений: так мы же **сами собственными силами** возьмем то, до чего Ты не хочешь допустить нас. Так вот Он какой, — засело у них в сердце о Боге, а мы думали, что Он такой благодой. Ну, — так мы и сами устроим свое счастье и блаженство наперекор Ему. Вот эти - то чувства и мысли и были страшно преступны! Они - то и означают явное отступление от Бога и враждебное восстание против Него. У них внутри то же произошло, что приписывается злему духу: выше облак поставлю престол мой и буду подобен Вышнему, — это не как летучая мысль, а как враждебное решение. Так сознание зазналось, и свобода воссвоевольничала, приняв всецело на себя устройство своей участи. Отпадение от Бога совершилось полное с отвращением неким и враждебным восстанием против Него. А это и означало как - бы предание себя во власть сатаны. Отныне сатана получил доступ к роду человеческому и некоторую над ним власть, до тех пор, пока царство его не было свергнуто Господом нашим Иисусом Христом.

Об этом прямо учит Св. Церковь. Именно в „Величании„ на утрени, накануне Праздника Воздвижения Креста Господня, поется:

Величаем Тя, Живодавче Христе, и чтем Крест Твой Святой,
имже нас спасл еси от работы вражия“ (т. е. которым Ты нас спас от рабства врага, т. е. дьявола, сатаны.)

Вот почему перед Св. Крещением требуется, прежде всего отречение от сатаны и всех дел его...

Мы уже сказали о том, что произошло вследствие греха наших прародителей. Они, разорвав свою связь с Богом, лишились тех сверхъестественных даров Божией благодати, которые приобщали их к Божественной жизни и давали им бессмертие.

Но природа их осталась та же, части и силы естества нашего остались те же, с теми же законами и требованиями. Но не туда направлялось наше сознание со свободой. Грех возмутил взаимное соотношение наших частей и сил и, нарушив их первообразный строй, внес расстройство в общую деятельность и жизнь человека, породив из себя особый класс разрушительных сил — страсти, неестественные нам, но возымевшие такую власть, что всеми силами нашими ворочают, как им угодно.

Расстроив и повредив своим грехом естество наше, прародители расстроенным и поврежденным передали его и потомству своему, то есть, всему роду человеческому. Так оно пришло и к нам и служит причиной того смятения и той беспорядочности внутри нас, от которой происходят все беспорядки и вне, как в жизни семейной и общественной, так и в частной жизни каждого лица. Все это расстройство, вся эта беспорядочность получают нами от момента нашего зачатия в утробе матери. От момента этого зачатия мы уже как - бы пленники сатаны, от момента нашего зачатия мы уже несем на себе печать клятвы, то есть проклятия, отчуждения от Бога. **Кара** за грех постигла не только первых людей, но и все их потомство. Но кара не может постигать невинных. Значит и **вина** за грех прародителей лежит на всех их потомках, все мы зачинаемся и рождаемся виновными пред Богом. Все мы согрешили в первом человеке. Истина таинственная, превышающая наше разумение, но отчасти понятная из закона человеческой солидарности.

Вот этот грех наших прародителей, который перешел на все человечество в том смысле, что каждый человек от своего зачатия несет за него и вину и наказание, этот грех и называется **первородным грехом**. К первородному греху у каждого из нас присоединяются и грехи **личные**, т. е. более или менее сознательно творимые нами злые дела, еще более увеличивающие нашу виновность перед Богом.

Чтобы спасти человечество от страшных последствий первородного греха, то есть, иными словами, чтобы дать ему возможность снова участвовать в Божественной жизни, надлежало как бы вновь создать первого человека, такого, который, с одной стороны, обладал бы неиссякаемым источником Спасающей Божественной Силы, а, с другой стороны, происходил бы из человеческого рода, от того самого согрешившего первого человека, от которого приходим мы все. Это и был Богочеловек, Господь наш Иисус Христос, Совершенный Бог и Совершенный Человек.

Будучи Богочеловеком, Он был преисполнен совершенной любви и в силу этой любви действительно, на самом деле, перенес и испытал, пережил все страдания и муки **всего** человечества в целом и **каждого** человека в отдельности, всех людей, которые живут, когда - либо жили и когда - либо будут жить на земле. А мы знаем, что все эти страдания и и все эти муки от грехов - как от греха первородного, так и от личных, каждого из нас. Сын Божий и Господь наш Иисус Христос совершил этот подвиг в силу Своей Безконечной Любви — не только любви к людям, которым он сострадал и которых Он жалел и потому пожелал разделить с ними **всю** их участь — но и в силу Своей Безграничной Сыновней Любви к своему Отцу Небесному: будучи совершенно безгрешен, совершенно невинен, Он **добровольно** принял на себя вину за **все** грехи людские и пожелал понести страдания за эти грехи из любви к Богу Отцу. Если мы чувствуем себя виновными даже перед человеком, то мы, естественно, всегда хотим **исправить** эту нашу вину, хотя бы ценой лишений, хотя бы ценой страданий. Это наше желание тем сильнее, чем сильнее и глубже наша любовь к тому, кого мы обидели, пред кем мы чувствуем себя виноватыми. Но если мы сознаем нашу вину перед Богом, то стремление исправить содеянное должно войти во всю нашу жизнь. От любви к Богу происходит и любовь к ближним. Видя грехи ближних, я лишь с большей ревностью предаюсь трудам благочестия, приму на себя еще более суровые подвиги покаяния. Недаром в древнейшем памятнике христианской литературы, в так называемом Учении Двенадцати Апостолов, говорится: „Поститесь за гонящих вас“. Понятно поэтому, что Спаситель, возлюбивший совершенную Божественную Любовь и Своего Отца Небесного и своих братьев по плоти, людей земных, понес Свои страдания, прежде всего, ради исправления, уничтожения того зла, которое породило людские грехи, и того, которое от этих грехов произошло.

В этом и состоит **Искушение**. Поэтому - то Крестные Страдания Спасителя и Его Славное Воскресение спасли человечество. Вследствие этого Господь Иисус Христос сделался новым родоначальником людей, Новым Адамом; благодаря Его подвигу, мы снова получили доступ к Божественной жизни: в Таинстве Крещения младенец освобождается от вины первородного греха и получает особую благодать для преуспевания и укрепления в новой духовной и святой жизни, которая начинается с момента Крещения. В Крещении восстанавливается утраченная вследствие греха прародителей связь человека с Богом.

У взрослого человека Крещение изглаживает первородный грех, и совершенно прощает также и все личные грехи. Однако Крещение не освобождает еще от **последствий** первородного греха: Крещением не истребляется в человеке склонность ко злу, Крещение не избавляет от болезней и смерти.

Ни один человек не может избавиться от первородного греха иначе, как силою подвига Христова; силою Его Крестной жертвы.

Освобождены от первородного греха только те, кто вошли в число искупленных. Пречистая Матерь Божия Пресвятая Дева Мария, будучи Человеком, как и мы все, в этом смысле не составляет исключения. Но так как Она была от века предназначена к тому, чтобы стать Матерью совершенно безгрешного Богочеловека, то Она была **самым первым** из искупленных людей и, в силу будущего крестного подвига Своего будущего Сына, Она была предохранена от первородного греха с момента Своего Зачатия во чреве Своей матери, Праведной Анны.

Иначе говоря, Душа Пресвятой Девы, в момент Ее сотворения Богом, в изобилии получила ту благодать, которую другие люди получают лишь при святом Крещении. Это предохранение Богородицы от скверны первородного греха с момента Ее Зачатия носит в Католической Церкви название Непорочного Зачатия.

Освящающая благодать, которую Пресвятая Богородица была преизобильно наделена от момента Зачатия, то есть от момента соединения Своей, Богом сотворенной Души, с телом, полученным Ею от Ее родителей — не только предохранила Ее от скверны первородного греха, но и избавила Ее от последствий этого греха: в Пресвятой Деве никогда не было никакой склонности ко злу, Она всегда была свободна от каких-либо страстей, Она не была подвержена болезням и, в частности, болезням деторождения, Она не должна была и умереть, не подлежала смерти.

Православие тоже полностью признает учение о Непорочном Зачатии Пресвятой Богородицы. Если отдельные православные, в наше время, хотя бы и пастыри, хотя бы и ученые, хотя бы и в большинстве, стали утверждать, что Православие, будто бы, отрицает Католический догмат о Непорочном Зачатии Пресвятой Девы, то это происходит либо оттого, что они свое личное мнение выдают за учение Церкви, либо потому, что они недостаточно осведомлены об истинном учении Православия, либо, наконец, оттого, что они плохо знают и понимают, в чем заключается опровергаемое ими учение.

Учение о Непорочном Зачатии полностью содержится в Восточном Православии. Это видно и из Священного писания и из Церковных постановлений, и из текстов Богослужебных книг.

Это видно из Священного Писания, где Пресвятая Богородица названа Архангелом Гавриилом „Благодатной“, при чем в греческом подлиннике это слово значит буквально „исполненная благодати в высшей степени“, то есть, иными словами, обладающая всею полнотою освящающей благодати. При такой полноте Она никогда не могла быть лишена общения с Богом — иначе не было бы полноты.

Дьявол, со времени греха Адамова, говорит известный православный богослов митрополит Филарет Московский в своем Катехизисе, „получил к человекам доступ и некоторую над ними власть, как бы над пленниками и рабами своими“. Можем ли мы допустить, чтобы Богородица, хотя бы одну секунду Своего существования, была как бы рабыней сатаны? Конечно нет! Да и Она Сама называет Себя ясно Рабой Господней. (Лк. I, 26 - 37.)

Конечно, все люди — рабы Божии, но не в том смысле, в каком называет Себя Рабой Господней Пресвятая Богородица.

Все люди — рабы Божии — лишь в том смысле, что они зависят всецело от Его воли, а также и в том смысле, что они должны исполнять Его святую волю, как волю единственного истинного Владыки, должны Ему Единому служить и Ему Единому поклоняться. Однако, после грехопадения прародителей люди изменили своему истинному Владыке, перестали всецело исполнять Его волю.

Когда Богородица говорит, что Она - Раба Господня, то это значит не то, что Она, как и все люди после грехопадения, в конце концов, зависят от воли Божией, хотя не хотят исполнять и не исполняют, в той или другой степени, Его повелений, а то, что Она - Раба совершенно послушная, что Она - первый Человек после грехопадения, который всегда исполнял, исполняет и будет исполнять только волю Божию и никакой другой. Если, после грехопадения прародителей, все люди очутились как бы под властью сатаны, оказались в „работе вражией“ т. е. стали, в известном смысле, рабами дьявола, вместо того, чтобы быть всецело рабами Божиими, то Богородица никогда и ни в чем не была Рабою сатаны, а была всегда только Рабою Господней, и сатана, от момента Ее Преславного Зачатия, не имел над Нею никакой власти.

„Се, Раба Господня; да будет мне по слову Твоему“, ответила Богородица Архангелу Гавриилу (Лк., I, 38), т. е. Я - истинная Раба только Господа, исполняющая только Его святую волю, а потому пусть будет то, что угодно Ему. Пресвятая Богородица — Раба только Господа Бога, исполняющая только Божию волю, но исполняющая ее свободно, потому что Она и не хочет исполнять ничьей воли кроме Божией: Ее „рабство“ - самоохотное...

Св. Отцы постоянно сравнивают Пресвятую Богородицу с Евой. Св. Ириней, епископ Лионский, отец Церкви II века, ученик св. Поликарпа Смирнского, который, в свою очередь, был учеником св. Иозанна Богослова, у которого и жила Пречистая после свершения Искупительного подвига Своего Сына, пишет: „Узел образовавшийся непослушанием Евы, мог быть развязан только послушанием Марии. То, что завязала Ева Дева своим неверием, то развязала Мария Дева Своею верою“. (В книге Против Ересей, кн. III гл. 22; 4.) В этом сравнении двух Ев уже заключается вера в Непорочное Зачатие Пресвятой Девы Марии, так как это сравнение содержит в себе мысль, что Вторая Ева, то есть Пресвятая Богородица была так же чиста, как и первая Ева до грехопадения. Правда, существует предание, идущее от св. Епифания Кипрского (отец Церкви ум. в 403 г.), из которого мы узнаем, что еще до Сошествия Св. Духа на апостолов Пресвятая Богородица была крещена апостолом Иоанном Богословом. Это предание вошло в тексты наших богослужебных книг (Синаксарь * на Вознесение Господне).

Крещение освобождает от вины первородного греха. Можно как будто бы подумать, что, раз Богородице понадобилось крещение, то, значит, Она была подвержена первородному граху. Однако, такое заключение было бы совершенно ошибочным.

Дело в том, что крещение, о котором упоминается в этом предании, вовсе не есть таинство Крещения, освобождающее от первородного греха, а потому нельзя и считать, что упоминание об этом „крещении“ Богородицы опровергает истину Ее Непорочного Зачатия. Это очевидно, прежде всего, из того, что сам св. Епифаний полагает, что Богородица была изъята из общей подверженности смерти (Минь, Патр. Гр., т. 42, кол. 1043), а смерть всегда считалась главным последствием первородного греха.

До Сошествия Св. Духа на апостолов, не могло быть таинства Крещения, уничтожающего вину первородного греха. Поэтому указываемый богослужебный текст говорит лишь о водном Крещении, о том, которым раньше крестил Иоанн Предтеча. Это было Крещение покаяния.

*) Синаксарь — собственно „собрание“, „соединение“; так называется особое чтение, в котором собрано все важное и достопримечательное, касающееся сущности празднуемого события. Синаксарь полагается читать после 6 - й песни канона.

Им крестился и Господь Иисус Христос, хотя и не нуждался в покаянии, так как был совершенно безгрешен. Крестился же Он от Иоанна для того, чтобы, как Он говорил, „исполнить всякую правду“ (Матф. III, 15). Господь, желая искупить род человеческий от греха, проклятия и смерти, добровольно принимал на Себя все вины людские, а потому, понятно, и крестился вместе с ними крещением покаяния. Но ведь и Богородица соучаствует с Сыном Своим в деле искупления и спасения людей. Она искуплена Своим Сыном, но, вместе с тем Она и Соискупительница. Это видно, во первых, из того, что воплощение Сына Божия не могло произойти без Ее согласия и стало возможным лишь после Ее слов Архангелу Гавриилу: „Се Раба Господня; да будет Мне по слову Твоему“. (Лк. I, 38). Это видно и из Ее соучастия в Крестном подвиге Ее Сына, предреченном Симеоном, сказавшим: „И Тебе Самой меч пройдет душу“ (Лк. II, 35).

Вот почему Св. Церковь называет Богородицу „Сообщницей страстям и смерти Сына Своего; *) вот почему та же Св. Церковь, в своих обращениях к Богородице взывает: „Пресвятая Богородице, спаси нас!“ Соучаствуя с Сыном Своим в деле искупления рода человеческого, Пресвятая Богородица, подражая Сыну Своему, приняла вместе с Ним и на Себя понесенные Им грехи людские, а потому тоже крестилась в знак этого, крещением Иоанновым.

О истине Непорочного Зачатия Пресвятой Богородицы свидетельствуют и православные Церковные Постановления. Именно, на Московском Церковном Соборе 1666 - 1667 г., на котором, кроме русских иерархов, участвовали и Восточные патриархи, и который поэтому может, в известном смысле, считаться Всеправославным Собором, были утверждены и признаны православными все учения, содержащиеся в книге „Жезл Правления“. В этой книге сказано, что Пресвятая Богородица никакому греху, а также и праровительному, не подлежала. Поэтому - то, говорится в той же книге, Православная Церковь и чтит Ее Непорочное Зачатие. (Жезл Правления, часть I, лист 40. изд. 1903 г.). На 93 листе Деяний этого Собора сказано, что всякий, кто будет прекословить постановлениям этого Собора, а также тот, кто будет прекословить тому, что преподается, как учение веры „и в книге Правления Жезла да будет, по апостолу Павлу в правду самоосужден и наследник клятве (т. е. проклятия) сего Собора, писанной в соборном Деянии его, яко прослушник Божий и святых отец правилом противник“. **).

Определения Собора, утвердившего Жезл и изрекшего проклятия за противление изложенному в нем учению никогда отменены не были, а, следовательно, должны признаваться православными христианами.

Наконец, тексты православных богослужебных книг тоже совершенно ясно говорят о Непорочном Зачатии Пресвятой Богородицы. Богослужение содержит в себе молитвенные обращения к Богу, Пресвятой Богородице и к святым угодникам. Эти молитвенные обращения произносятся не от имени отдельного человека, а от имени Церкви. Значит, они и выражают веру всей Церкви.

*) См. „Пособие к изучению Устава Богослужения Православной Церкви“ протоиерея Константина Никольского. С - Петербург, 1907. Стр. 240.

**) См. Материалы для истории раскола за первое время его существования, изданные редакцией „Братского Слва“ т. II, ч. 2 - Акты относящиеся к Собору 1666 - 1667 г. Стр. 396.

Для того, чтобы узнать, как учит о вере Православие, необходимо, прежде всего, обратиться к православным Богослужебным книгам, узнать, как молится Церковь. Утверждать, что богослужебные книги не имеют значения в деле установления истинно - православного вероучения, значило бы утверждать, что Церковь в своих молитвословиях перед Богом исповедует словами ложь, в которую сама не верит. Такое признание было бы величайшим кощунством, по существу уничтожающим самую Церковь.

В предлагаемой брошюре мы займемся рассмотрением православных богослужебных текстов, относящихся к Зачатию Пресвятой Богородицы, Ее Рождеству, Введению во храм и Успению, чтобы показать, что Православие в своих молитвословиях не только нигде не говорит о том, что Богородица была подвержена первородному греху, но и положительно исповедует Ее совершенное от него предохранение.

Говорят иногда, будто предохранение Богородицы от первородного греха лишает Ее человеческой природы, исключает Ее по природе из человеческого рода.

Тут явное недоразумение. Происходящее от первородного греха „внутреннее наше смятение... не состоит в природе нашей“, пишет известный православный духовный писатель еп. Феофан Затворник... „Если бы это и природно было, то, когда бы кто явился свободным и чистым от того, уже он не был бы человек. Но мы ведаем Человека, Который был совершенно чист от этого и все же был человек — настоящий человек“. *) Но если это так, то Пресвягая Богородица, благодатию Божией предохраненная от скверны первородного греха, гоже не может перестать от того быть человеком. Все дело в том, как правильно объясняет еп. Феофан Затворник, что первородный грех не изменил человеческой природы, а потому и непричастность этому греху человека не делает нечеловеком.

Иногда приходится слышать, будто предохранение Богородицы от первородного греха лишило бы Ее свободы, а потому свело бы на нет всякий с Ее стороны подвиг, всякую заслугу. Говорить так значило бы утверждать, что безгрешность и святость лишает разумное существо свободы. Но это ведь совсем не так. Принятие подвига, жертвы, всегда совершается свободно, иначе не было бы ни подвига, ни жертвы. Если безгрешный несвободен и подвиг Его не имеет значения и цели, то тогда придется отвергнуть свободу в Господе Иисусе Христе и признать, что Крестная Жертва не заключает в себе никакой цены, никакой заслуги только потому, что она совершена Безгрешным Человеком...

Впрочем к этому вопросу мы еще вернемся в тексте.

*) См. Письма к разным лицам о разных предметах веры и жизни“ Епископа Феофана. Москва, 1892 г. Стр. 69 - 75. Срав. также его „Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться“ гл. XIX - XX.

ТАЙНА РОЖДЕСТВА И УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ.

Тайна Рождества Пресвятой Богородицы.

ИСТОРИЯ И ИСТИНЫ ВЕРЫ.

Тайна Рождества Пресвятой Богородицы неразрывно связана с двумя другими, примыкающими к ней тайнами - с тайной Ее Преславного Зачатия и с тайной Ее Введения во храм.

Историческая сторона всех этих великих тайн - почти неизвестна: неизвестно время и место Рождества Пресвятой Богородицы, неизвестно, как проходило Ее детство. В канонических книгах Нового Завета ничего об этом не сказано. Трогательные и возвышенные образы, которыми наполнены наши молитвословия, взяты из благочестивых сказаний, послуживших материалом для апокрифического Протоевангелия Иакова, отнесящегося, новидимому, к концу 2-го века по Р. Х.

Эти благочестивые сказания не являются историческими источниками. Значение их другое: они утверждают те истины веры, которые искони содержались в Церкви. Вот об этих - то истинах веры и свидетельствуют нам наши православные молитвословия и песнопения. Из них мы узнаем, как и во что должен верить христианин, желающий оставаться преданным сыном своей Церкви.

РОЖДЕСТВО БОГОРОДИЦЫ — ЧУДО ПОБЕДЫ НАД БЕСПЛОДИЕМ.

Тайна Рождества Пресвятой Богородицы выражается, прежде всего, в его чудесности. Рождество Пресвятой Богородицы есть чудо.

„О преславное чудесе!“

„О дивного чудесе!“

(Стихиры на Госп. воз. и на Хвал.)

воскликает св. Церковь, предлагая молитвенному созерцанию верующих эту Тайну.

В чем же сверхъестественность этого события? Не в том ли, что Пресвятая Богородица родилась, по преданию, от престарелых родителей, праведных Иоакима и Анны, которые, как казалось, не могли уже производить детей? Но ведь таким же было и рождение Исаака, Самсона и Самуила в Ветхом и Иоанна Предтечи в Новом Завете.

Что же необыкновенного и чудесного представляет тогда Рождество Пресвятой Богородицы?

Для того чтобы понять это, надо уяснить себе, в чем заключается настоящее бесплодие. Бесплодие - остановка жизни, та же

смерть. Смерть рода, ибо бесплодный, не производи потомства, прекращает свой род. Однако и произведение потомства людьми, поскольку они были заражены первородным грехом, не побеждало смерти, ибо каждое новое рождение не было началом новой жизни, а лишь началом нового умирания, всякое рождение было **тленным**. Наконец, являясь следствием первородного греха, смерть должна уничтожить и весь человеческий род, а потому и рождение потомства вовсе не является рождением жизни, а лишь **отсрочкой** перед наступлением всеобщей и окончательной смерти всего, пораженного грехом человечества.

И первый знак окончательного бесплодия падшего человека и связанной с ним тленности всякого человеческого рождения, уподобляющий его умиранию, есть его **болезненность**: „Умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рожать детей“, сказал Господь Еве после грехопадения и в лице ее осудил на эту же кару каждую, зачатую и рожденную в первородном грехе женщину. Но этого мало. Бесплодие пораженного первородным грехом человека нашло свое крайнее проявление в бесплодии земли, проклятой за него Богом: „Проклята земля за тебя“, сказал Господь Адаму... „Тернии и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевою травой. В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят; ибо прах ты и в прах возвратишься“. (Быт.: 3, 16, 17 - 19)

Личная человеческая праведность бессильна бороться с этим бесплодием **Сама** она не может произвести ни одного подлинно живого плода: ни подлинно святого дела, ни подлинно святого существа. Вот почему, несмотря на долгие века жизни богоизбранного еврейского народа несмотря на все усилия человеческой праведности, ветхозаветное человечество оказалось не в состоянии хотя бы немного ослабить силу тяготевшего над ним первородного греха и связанного с ним проклятия бесплодности. И накануне явления в мир Спасителя родители Его Матери оказываются бесплодными, несмотря на всю свою **личную** праведность. Человечество, поскольку оно оставалось одно, в условиях чисто природной оторванной от Бога жизни, **само, своими силами, не могло дать миру Божьей Матери**. Вот истина, которой поучает нас св. Церковь, настойчиво подчеркивая в своих молитвословиях это бесплодие ближайших предков нашего Спасителя.

Но в чем же чудо Рождества Пресвятой Богородицы? А вот именно - в том, что от бесплодных родителей родилась **Жена**, с первого мгновения Своего существования освобожденная от проклятия бесплодности, **Жена**, долженствующая стать Матерью в истинном и совершенном смысле этого слова: ибо происшедший от Нее **Потомок** был **Сам — Жизнь**, победившая смерть.

ПРЕСВЯТАЯ БОГОРОДИЦА - ПЕРВАЯ ИСТИННО ПЛОДОНОСНАЯ МАТЬ.

Иоаким и Анна - бесплодные, т. е. наиболее явно носившие на себе несмываемое человеческими природными силами клеймо проклятия первородного греха, родили **Источник Жизни**, оказавшийся вне этого проклятия. В этом - то и заключается и тайна и чудо Рождества Пресвятой Богородицы.

„О дивного чудесе! Источник Жизни от неплодная рождается...“ (Стихира * на Хвал. службы Пресв. Богород.)

„Прежде бесчадная, неплоды рождает всех Жизнь, Едину Богородицу“. (Стихира на стиховные, службы Предпр. 11 сент.)

Эта основная мысль поясняется в наших православных богослужебных текстах различными прекрасными наставительными сравнениями. Первое сравнение — с землей. Земля проклята Богом за грех Адамов, а потому бесплодна. Для того чтобы бесплодие прекратилось, нужна новая земля, не оскверненная, не лежащая под проклятием. Эта новая земля — Богородица, — „земля плодovitая“.

„Земля плодovitая от земли неплодная (т. е. Анны) рождается, яже плодородит делателя благих и живоносный клас (колос) питающ вся божественным мановением.“ (Канон ** Предпр, п 3, тропарь *** 1, службы 7 сентября.)

“Яже прежде неплодная страна (т. е. Анна) землю плодoносу, т. е. Б - цу) рождает“ (Стих. на Госп. воз. 8 сент.).

Как земля плодородная, Пресвятая Богородица есть, вместе с тем, и земля благая, нетронутая никакой скверной.

*) **СТИХИРА** — выбранные, избранные стихи. Так называются особые песнопения, поющиеся на определенный мотив.

) **КАНОН — длинное песнопение, состоящее из ряда песен (не более девяти.) Каждая песнь начинается **ирмосом**, песнопением служащим образом для следующих за ним частей песни, называемых **тропарями**. Каждый из употребляемых при Богослужении канонов выражает дух празднуемого события. Итак, каждая песнь канона заключает в себе один ирмос и несколько тропарей. Часто бывает и так, что ирмос не только начинается, но и заканчивает песнь канона. Таким образом, в большинстве песен канона ряд тропарей заканчивается тем же чем и начался, т. е. ирмосом. Этот ирмос канона, которым заканчивается песнь канона, называется **КАТАВАСИЯ**, что значит буквально **схождение, возвращение**, т. к. она представляет собою возвращение к ирмосу. В большие праздники катавасия состоит из повторения начального ирмоса. Для воскресной же катавасии выбраны ирмосы в честь Божией Матери „Отверзу уста моя“ — это наиболее часто встречающаяся катавасия. Канон обыкновенно читается на Утрени, после чтения Евангелия, при чем начальные ирмосы и катавасия поются, а тропари читаются. Для пения катавасии оба клироса или хора сходятся посреди церкви, что тоже объясняет название катавасии — схождение.

***) **ТРОПАРЬ** — так называется особая песнь, прославляющая праздник святого или события. В каноне тропарями, а также стихами называются краткие отделы каждой песни.

„Земля благая, клас (колос, т. е. Христа) прозябшая (прозрастившая)“ (Канон на Причащение, п. 1, Богородичен.)

Другое сравнение — Богородица — первая цветоносная и плодоносная ветвь на сухом бесплодном стволе человечества, пораженного проклятием первородного греха, напоминающая свой ветхозаветный прообраз — расцветший жезл Ааронов (Чисел, 17, 8.)

„О преславного чудесе! Яко от нерождающия матери и неплодного заматерения жезл, цвет носящий, прозябает днесь“.

(Служба Предир., стихиры на стих.)

„От неплодного корене прозябла еси“ (Канон Предир.)

Еще сравнение: Богородица — „живоносный сад“, происходящий от неплодного корня. (Стихиры на Г - ди Возвах Вел. Веч. службы праздника Р. Б - цы.)

В ЧЕМ ОТЛИЧИЕ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ ОТ ДРУГИХ РОЖДЕНИЙ „ОТ НЕПЛОДНЫХ“.

Св. Церковь отдельно указывает на особое, исключительное значение Рождества Богородицы в ряду других рождений от неплодных: бывало и прежде, что праведные неплодные женщины, по воле Божией, рождали детей. Но ни одно рожденное ими дитя не может, однако, сравниться с Богородицей.

„Аще и божественным хотением светлыя неплоды жены прозябоша, но всех Мария рожденных боголепно провозсия: яко от неплодных преславно рождшися матери, породила плотию всех Бога паче естества от бессеменные утробы.“ (Стих. на Г - ди возвах. служба празд. Р. Б.)

Бесплодие Анны имеет, можно сказать, всечеловеческое значение. „Неплодный корень“, от которого произошла Пресвятая Дева, это — не только Анна: это также — во первых, весь род Давидов, весь род Иессеев, от которого произошла Она, как бы ветвь, проросшая от Иессеева корня — Ааронов „прозябший жезл от корене Иессеева“, „от чресл Давидовых“ (Стихиры на стих. Празд. Р. Б.)

„От неплодове родитися происходит, цвет от Иессея и от корене его жезл прозябе“ (Стих. на лит. Празд. Р. Б.)

В действительности, однако, неплодство Анны представляет не только неплодство корня Иессеева — это есть бесплодие всего пораженного грехом человеческого рода: с рождением же Пресв. Богородицы это всеобщее неплодство прекращается.

„От неплодных бо рождшися истинно Богородица мирское разреши неплодство“ (Стих. на стих. службы св. Иоакима и Анны.)

„Днесь естества нашего разрешается неплодство“ читается на Вел. Веч. Празд. Рожд. Пресв. Богор.

(Стих. на Г - див.)

Богородица свободна от первородного греха. Богородица — сад живоносный и земля плодовая, потому что через Нее людям было

даровано избавление от смерти, являющейся следствием первородного греха. Однако и Сама Она, будучи плодоносна, была уже освобождена от проклятия бесплодности, а, следовательно, и от первородного греха. С одной стороны, Христос через Нее искупил людей от первородного греха, а, с другой стороны, и Сама Она, как **Источник Жизни**, как „израстившая миру жизнь“ (Седал. на Утрени Предпр.), тоже никогда не была подвержена власти этого греха.

Она — „живота нашего Ходатаица и клятвы от'ятие“ (Стих. на стих. Вел. Вечер. Празд. Р. Пр. Богор.)

Она — „Еву разрешила от первородных клятвы“ (Богор. к 7 п. Канона Предпразд.)

„Рождается убо, и мир с Нею обновляется“.

„Адамова клятва, яже на нас, потребляется Рождеством Ее“ (Стих. на Г - ди воззв. службы 9 сент)

А с другой стороны, конечно,

„Праматерная всеродная клятва разрушися прозябением Честных Богоматери“ (т. е. рождением от Нее Богочеловека) (Катавасия * праздн. Р. Б - цы.)

Таким образом, рождение Богородицы от неплодного корня разрушило проклятие первородного греха, конечно только в том смысле что Она и есть первая плодоносная ветвь, первая из земнородных, освобожденная от этого проклятия с момента начала своего земного существования, ибо от Нее родился Богочеловек.

**ОСВОБОЖДЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ ОТ ПЕРВОРОДНОГО ГРЕХА
ЕСТЬ ДЕЛО БОЖЬЕЙ БЛАГОДАТИ,
СОВЕРШЕННОЕ В СИЛУ И РАДИ ИСКУПИТЕЛЬНОГО ПОДВИГА
ЕЕ СЫНА.**

Однако как же могло произойти такое чудо? Откуда могла прийти **Сила**, побеждающая власть сатаны и являющая Богородицу, предохраненную от какой - либо тени приражения первородного греха? Наши православные богослужебные песнопения и молитвословия дают ясный ответ на этот вопрос — от **Бога**: Богородица, земли плодоносная, сад живоносный, была даром **Божиим**, свободным даром всемогущей Божьей любви.

„Ныне саделатель наш Бог произрастил жезл девства“ (Кан. Предпр. Р. Б., 3 п.)

„Хвалу Избавителю принесем Господу, от пеллодове давшему нам Богородицу“ (Ст. на стих Предп.)
Богородица — сад **Богоданный** (Стих. на Г - ди воз. Празд. Р. Прс. Богород.), святой престол, одушевленное небо, уготованное и содеянное Богом:

„Днесь, иже на разумных престолах почивай Бог, престол

*) Объяснение слова катавасия дано на стр. 3 - й.

свят на земли Себе предуготова; утвердивый мудростию небеса, небо одушевленное человеколюбием содела, от неплодного же корене сад живоносен и расти нам“. (Стих. Г - ди воз. Празд. Р. Б)

Таким образом Рождество Богоматери не есть плодородие осужденного на бесплодие и пораженного первородным грехом человечества, а есть плодородие божественной благодати.

„Днесь плод рождати благодать начинает, являючи миру Божию Матерь“ (Стих. Стеф. Святогорца, службы Праздн. Рож. Прес. Богор.)

„О дивного чудесе, Источник жизни от неплодная рождается и благодать плодородити светло начинает.“ (Стих. на Хвал. Празд. Р. Пр. Богор.)

И все это, конечно, есть следствие от века установленного плана спасения мира, Божественного смотра.

„Днесь неплодная Анна рождает Богоотроковицу, от всех родов избранную в жилище всех царя и зиждителя всех Христа Бога во исполнение Божественного смотра.“ (Там же).

Однако же свободное действие благодатной любви Божией не есть произвол: наши православные молитвословия ясно учат, что предочищение или предохранение Пречистой Девы от скверны первородного греха произошло **силою** Испытательного подвига Ее Сына, силою **Креста**. Крест упразднил смерть. Во времени же это упразднение совершилось самым появлением на свет Богородицы, как первой Жены, освобожденной от бесплодия.

„Богородице, Ты — таинственный рай, невозделанно возрастивший Христа, имже крестное, живоносное на земли насадися древо...“ (Катавас. сл. Предпр. Р. Богор.)

„Снедию древа (человеческому) роду прибывшая смерть Крестом упразднися днесь: ибо праматерняя всеродная (т. е. падающая на все потомство нашей праматери Евы) клятва разрушися прозябением честныя Богоматери.“ (т. е. Ее Плодом.)

(Там же другая катавасия)

„Днесь все концы земли радуются Рождеству Твоему, юная Дева, Мати Бога, Мария, Невеста невестная; ибо днесь Ты упразднила поношение бесплодства Твоих родителей и проклятие, изреченное против нашей праматери Евы, на деторождение ее.“ (Ексапостилларий * Рож. Богородицы.)

Ясно, что родившаяся без приражения первородного греха Бого-

***) ЕКСАПОСТИЛЛАРИЙ** — греческое слово; значит буквально „посылаемый“ или „высылаемый“. Так называется особое песнопение на Утрени, содержание которого заимствуется, большей частью, из соответствующего Евангелия. В Ексапостилларии Церковь просит о ниспослании особой Божьей милости, света; в нем же напоминает о послании св. Апо-

родица должна была исполнить весь мир благоуханием своей чистоты, как первое и единственное в мире явление истинной святости. И действительно:

„От неплодных Анны днесь цвет произыде Богородица, вся благовония божественного исполняючи концы мира и радости всю наполняючи тварь, юже поюще достойно, восхвалим яко сущу земнородных превышшую.“ (Светил. Пр. Р. Богор.)

Итак новорожденная Богородица, исполняющая божественного благовония все концы мира, - выше всех тварей. В силу чего? В силу божественной благодати, предохранившей Ее от первородного греха. Благоухание божественной святости новорожденной Богоотроковицы сразу указывает на Ее исключительную чистоту.

ЧИСТОТА НОВОРОЖДЕННОЙ И МЛАДЕНСТВУЮЩЕЙ БОГООТРОКОВИЦЫ.

Уже в самый момент Своего рождения Она оказывается выше Ангелов.

„Превышшая ангелов на земле Отроковица рождается, во святыхнн сущи и чистоте без рассуждения.“ (Канон Предир., п. 4.)

Она — „Седалище Бога, превышшее самых херувимов.“ (Кан. п. 6 тр. 2.) Родители рожают Ее „чистую, непорочную и Пречистую Деву Богородицу,“ (Богор. 2. п. канона на 9 сент.)

„пренетленную Отроковицу“ (там же, п. 4)

„всенепорочную“ (Кат. службы 9 сент., п. 9.)

„Младенствующая Дева“ есть уже „всех жизнь и очищение“ (Стих. на стих. службы 11 сент.)

Полная, совершенная чистота и исключительная святость младенствующей Богоотроковицы особенно подчеркивается также и в богослужбных молитвословиях и песнопениях, установленных Церковью в день Праздника Введения во Храм Пресвятыя Богородицы.

„Тебя, Святейшую святых целомудренныя родители Твои, Пречистая, водворили в доме Господнем.“ (Кан. св. Андрея Критск. на Р. Богор.)

В момент Своего Введения во храм, Она, трехлетняя Отроковица, была уже „пречистая, одушевленная Скиния“ (Кан. на Введ.)

„необычайно превосходящая благодатию Святое Святых“ храма, в который Ее вводили. (Кан. бл. Георгия на Введ.)

„Непорочная Агница Божия, чистая Голубица, вместившая Бога Скиния, святыхнн славы восхода обитаать во святой Скинии.“ (Кан. на Введ. бл. Василия.)

„Трехлетняя по телу, но многолетняя по духу, пространнейшая небеси высшая горних сил Богоневе

столов на проповедь Евангелия. Экспостилларий, поющийя ко времени возгласа „Слава Тебе, показавшему нам свет!“, называется „Светилен“.

ста да прославляется в песнях.“ (Там же троп. 5)
Она, „трехлетняя юница чистая, будучи святейшею святых, восхотела обитать во святом храме.“ (Там же.)

„Нескверная Агница и чистая Голубица приведена обитать в Доме Божиим, быв предназначена, как непорочная, сделаться Матерью Божией.“ (Там же.)

Она, хотя и „младенствующая по плоти“, но „совершенная по душе“, „святой Кивот“ входит в Дом Божий насладиться Божественною благодатию. (Там же п. 6, троп. 5.)

Вводимая во храм трехлетняя Отроковица - **выше неба**, т. е. **святее ангелов**:

„Будучи храмом и чертогом, вы с ш и м небес, Пречистая, Ты водворяешься в Храме Бога, приготовиться в божественное жилище Ему.“ (Кан. на Введ. бл. Георгия.)

Поэтому:

„Храм явился ныне прекрасным невестовместищем и чертогом для Девы, приняв одушевленный Чертог Божий, чистый, непорочный и светлейший всякой твари.“ (Там же, и. 3, троп. 1.)

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ СВЯТОСТЬ, ЧИСТОТА И НЕПОРОЧНОСТЬ БОГОРОДИЦЫ

принадлежат Ей с момента Ее Зачатия.

С какого же именно момента Своего земного существования Пресвятая Богородица стала „Честнейшею Херувим и славнейшею без сравнения Серафим“? Наши православные молитвословия дают нам ясный ответ на этот вопрос: Она была такой с первого мгновения Своего земного существования, т. е. с момента Своего Преславного Зачатия от св. Анны.

Существует православный праздник Преславного Зачатия Пресвятой Богородицы от св. Анны, празднуемый 9 - го декабря. И вот в посвященных этому Празднику богослужбных песнопениях и молитвословиях св. Церковь учит, что Пресвятая Богородица уже с момента Зачатия является **чистою, новым небом, облаком**, которое принимает чрево Анны.

Уже с момента Своего Зачатия Богородица начинает расти во чреве Анны, будучи **жезлом божественным**, т. е. тем жезлом, с которого, как мы видели, снято проклятие неплодия, бывшее результатом первородного греха.

Уже с момента Зачатия Богородица является как бы источником благоуханного мира, который с этого же момента начинает изливаться на вселенную.

„Пророческие речения ныне исполняются: гора бо святая в ложеснах водружается, боговходимое место украшается, кущина неопалимая начинает прозябати,

мироположница святыни уже истекает.“ (Стих. на Г-ди Ввоз., служба 9 дек.)

„Анна славная ныне зачинает чистую.“ (Канон на Зачатие, п. 1.)

„... бессеменно приемшую Слово невместимое, чистую во утробе зачала еси (Там же.)

„Новое небо во чреве Анны зиждется Бога Вседелателя повелением.“ (Седален Зачатия.)

„Во чреве вмещается и создается Храм божественный и спасительный.“ (Канон на Зачатие п. 1.)

„Живо приемный источник зачинает Анна Богомудрая, радость ныне прими, Храм святой внутрь во чреве твоём приемлюще, светом правды облистаемому, Создателя величаючи“. (Кан. п. 9.)

Зачатие Богоматери было зачатием „чистая Богоотроковица“. (Стих. на Хвалитех.)

Мы видим таким образом, что хвалебные выражения, указывающие на совершенную чистоту и святость Пресвятой Богородицы, которыми Она прославляется во время Ее рождения и младенчества, остаются теми же и для прославления Ее в момент Ее зачатия: **совершенная непорочность и совершенная чистота** принадлежали Ей **всегда**.

Тексты, говорящие о совершенной непорочности и чистоте Пресвятой Девы, сами служат доказательством, что Она была предохранена от скверны первородного греха с момента Своего Преславного Зачатия.

Удостоверяемая нашими православными богослужебными текстами полная чистота и всенепорочность Пресвятой Богородицы, начиная с момента Ее Преславного Зачатия, произошла оттого, что, силою благодати Божией, с этого самого момента, Она, ради крестного подвига Сына Ее, была предохранена от какой бы то ни было скверны первородного греха.

Но, с другой стороны, те же самые тексты являются новым и самостоятельным **доказательством** этого предохранения. Ведь, если Анна зачинает **Новое Небо, Всенепорочную Богородицу**, если рождающаяся Богородица оказывается **выше Ангелов небесных**, если вводимая во храм Богоотроковица уже является **Чертогом Божиим, светлейшим всякой твари**, то, очевидно эти милости дарованы Ей в это время Ее существования не в силу каких-либо личных заслуг с Ее стороны, ибо никаких личных заслуг у зачинаемого или рождающегося младенца быть не может. С другой стороны, все это церковное учение об исключительной чистоте зачинаемой и рождающейся Богородицы совершенно не относится и не может относиться к Ее **личной безгреховности**, ибо личных

грехов вообще нет ни у одного младенца — в смысле отсутствия каких бы то ни было личных грехов все младенцы одинаково повинны, и Божия Матерь не составляла бы в этом смысле никакого исключения, о котором следовало бы упоминать, как о каком-то небывалом чуде. Поэтому - то всенепорочность и чистота зачинаемой, рождаемой и младенцествующей Богоматери относится единственно и исключительно к Ее свободе от первородного греха, и в этом единственность Ее святости с первого мновения Ее земного существования.

Скверна первородного греха происходит от власти сатаны, которая отлучает, отчуждает человека от Бога. Вот почему над всяким крещаемым, как мы уже об этом упоминали выше, даже над лично безгреховным младенцем, перед крещением произносятся заклинания для изгнания властвующего над ним князя мира сего, т. е. дьявола. Пресвятая Богородица, как Всенепорочная, была предохранена от этой власти сатаны с момента Своего Зачатия. Чгобы это продумать и ощутить, достаточно мысленно сравнить чистоту любого крещенного младенца (стало быть уже омытого от первородного греха, без каких бы то ни было заслуг с его стороны) с чистотою Богоотроковицы в момент Ее зачатия. Неужели могла бы найтись христианская мать, которая дерзнула бы помыслить, что ее окрещенный младенец стал, после крещения, чище, чем вводимая во храм Богородица? Между тем, если отвергнуть учение, содержащее в нашем нравовлавном богослужении, и допустить, что Пресвятая Дева, в какой то момент Своего земного существования, была запятнана скверной первородного греха, была, стало быть, под властью сатаны, была отлучена от Бога, то тогда придется прийти к такому кошунственному заключению.

Но это не так, ибо св. Церковь учит в своих песнопениях, что Пресвятая Богородица „никогда не была отлучена от Бога“, никогда „от чрева матери Твоея“, как читается в обращении к Ней в чине Погребения Пресвитой Богородицы (см. одобренный митр. Филаретом Московским перевод с гречес. „Похвалы или Последование на Святое Преставление Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии“. Изд. 2 - е Москва, Синодальная типогр. 1913 г. Статья первая).

ПРЕДОХРАНЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ ОТ ПЕРВОРОДНОГО ГРЕХА С МОМЕНТА ЕЕ ЗАЧАТИЯ НЕ ИСКЛЮЧАЕТ ЕЕ ИЗ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РОДА.

Но не оказывается ли тогда Пресвятая Богородица вне человеческого рода?

Мы уже касались выше этого вопроса, скажем еще что, в известном смысле, такой же вопрос можно задать и по поводу каждого

человека, вышедшего из Купели после Св. Крещения. Такой человек, будучи освобожден, без каких бы то ни было заслуг со своей стороны, от вины всякого греха, первородного и личного, становится новой тварью, уходит из рода ветхого Адама и вступает в обновленный человеческий род Нового Адама, т. е. Христа. Богородица была **первым творением**, которое удостоилось такой благодати, первым творением, получившим в изобилии благодать крещения уже с момента Зачатия.

Связь учения о всенепорочности Божией Матери с благодатью, получаемой во св. Крещении, ясно указана Церковью в образах, находимых нами в обращенном к Ней Акафисте:

„Радуйся, живописующая образ купели!

Гадуйся, от'емлющая скверну греха!“ (11 икос).

По природе, Богородица - тварное существо, человек и только человек: как все люди, Она родилась от смертных родителей, как всякий человек, Она должна была быть освящена и спасена силою Крестной Жертвы Христовой; но **по полноте дарованной Ей благодати**, Она, Пречистая, превосходит не только всех людей, но и весь вообще тварный мир, будучи Честнейшею Херувим и Славнейшею без сравнения Серафим. Вот это **первенство** Пресвятой Богородицы среди всего тварного мира выразилось, прежде всего, в том, что Она, единственная из всех людей, была чиста от скверны первородного греха с самого момента Своего Преславного Зачатия во чреве св. Анны.

Но каким же образом, спросим мы себя, это духовное рождение Богородицы, как новой твари, это крещение Ее в момент Зачатия, отстранившее от Нее скверну первородного греха, стало возможным **ранее совершения Голгофской Жертвы**? Здесь - тайна, понять которую до конца мы не можем, можем лишь отчасти пояснить ее сравнением с другою тайной: Спаситель на Тайной Вечери причастил Своих Учеников до совершения Крестной Жертвы, а между тем в Евхаристии совершается та же Голгофская Жерва. Предохранение Богородицы от скверны первородного греха с момента Ее зачатия, ради и силою искупительного подвига Ее Сына, является предварением крещения других людей, подобным тому предварению, которое мы имеем в Тайной Вечери. Время с его границами как бы преодолевается здесь, и то, что предсвершилось уже внутренне, предсвершается и внешне. *)

Второе отличие духовного рождения Богородицы от духовного рождения других христиан заключается в том, что благодатные дары Св. Духа, с момента Ее Преславного Зачатия, излились на Нее **преизобильно**, так что Она стала **совершенной Духоносицей, единой чистой, единой непорочной**. В этом смысле Она, будучи и

*) Сравни Прот. Булгаков. Утешитель. О Богочеловечестве. Часть II. Имка - Прес 1936. Стр. 303 и 283.

оставаясь творением Божиим, вместе с тем, по степени благодатствования, превосходит все творения.

Изобилие благодати, полученной Богородицей с момента Ее Зачатия, было таково, что Она не только была свободна от самой скверны первородного греха, которая смывается крещением, но была избавлена также и от последствий этого греха.

В самом деле, крещение не освобождает еще от склонности ко злу; между тем Пресвятая Богородица была свободна от каких бы то ни было греховных влечений, „от какого бы то ни было даже мысленного приражения греха, от каких бы то ни было, даже невольных движений похоти“. *) Крещение не избавляет от немощей естества — болезней рождения и от смерти; между тем Пресвятая Богородица рождает Своего Сына безболезненно (см. на Вел. субботу, п. 9, тр. 1), и смерть не имеет над Нею силы.

Тайна Успения Пресвятой Богородицы, СМЫСЛ ЕЕ ЗЕМНОЙ КОНЧИНЫ ПО НАШИМ БОГОСЛУЖЕБНЫМ КНИГАМ.

Кончина Пресвятой Богородицы от самых первых веков христианства рассматривалась как факт особого, исключительного значения. Пусть хранимое Церковью Предание не сразу стало известно всем верующим, пусть не сразу установилось богослужбное почитание посвященного этому событию Праздника. Важно, что никогда Св. Церковь и никто в Церкви не говорил и не думал о кончине Богородицы, как об обыкновенной смерти.

Для того чтобы уяснить, почему это так произошло, надлежит исследовать, как сама Церковь в своих молитвословиях смотрит на конец земной жизни Пресвятой Богородицы. Эти молитвословия связаны с праздником Успения, который заключает в себе воспоминание и литургическое переживание следующих событий — земной кончины Пресвятой Девы, Ее погребения, Ее воскресения, Ее вознесения на небо и, наконец, Ее водворения на небесах, как Царицы Небесной, Владычицы...

В восточном понимании главным предметом молитвенного созерцания является именно первый момент, момент земной кончины Божией Матери, называемой Успением, откуда произошло и название праздника. Между тем на Западе все внимание устремлено на восхождение Ее на небо, откуда и название праздника *Assomption*.

Но в каком именно смысле богослужение Востока ставит в цен-

*) См. прот. С. Булгаков. Купина Неопалимая, стр. 76.

тре своего молитвенного созерцания кончину Богородицы, Ее Успение? Рассматривает ли Церковь эту смерть Богородицы, как явление нормальное, т. е. такое, которому Она подлежала наравне со всеми прочими подверженными греху людьми или, наоборот, как явление исключительное и в этом смысле чудесное? Является ли кончина Богородицы, по букве и смыслу богослужебных текстов, результатом Ее подчинения власти первородного греха? Говорит ли эта кончина о победе над Ней (пусть кратковременной!) сатаны, действовавшего силою первородного греха или, наоборот, об окончательном поражении сатаны и полном уничтожении силы этого греха?

Обратимся к текстам. Тексты эти выражают, прежде всего, идею необычности, странности кончины Пресвятой Богородицы. Во всех своих молитвословиях Церковь как бы удивляется, видя Ее умершей, и пользуется при этом теми же образами и выражениями, которые встречаются в песнопениях и молитвословиях, обращенных к Спасителю. По смыслу наших богослужебных текстов, кончина Богородицы так же поразительна и непостижима, как и крестная смерть Ее Божественного Сына.

„Ангельский собор удивися, зря Тебе в мертвых
вменившуюся, душу же в руце Бога предавшую,
и с Богом восшедшую, Пренепорочная, со славою
божественною в небесная.“ (Служ. Успен. Пресв. Богор.)

Чему же удивляется Св. Церковь, созерцая земную кончину Богоматери?

Богослужебные тексты дают совершенно ясный ответ на этот вопрос. Мать Сына Божия является источником жизни. Как же источник жизни мог умереть?

Но если это случилось если Пречистая Дева вкусила смерть, как и все другие люди, то и Ее кончина, так же как и рождество, является чудом, явлением сверхъестественного порядка. Церковные молитвословия настойчиво на это указывают.

„О дивное чудо! Источник жизни во гроб полагается.“
(Стихиры на Господи возвах).

„О чудесе нового! Какое мертвость под’ят живоносная
Отроковица и гробом ныне покрывается?“
(Стихиры на стиховне)

„Смерть како под’ят, живота присносущного яве
рождшую паче естества, Всенепорочную?“

(Канон Предпраздн. и 1 - я, Троп. 4.)

„Иже живота родительница како под’ят смерть тленну,
убежавши всякия тли; но воистину Твоя паче естества,
Девю, таинство.“ (Канон Предпр. Песнь 6, Троп. 2)

В каноне на Успение природа этого чуда раскрывается с поразительной точностью: в Своей земной кончине Пресвятая Богородица подчиняется законам естества сверхъестественно, т. е. уми-

рает, не будучи подвласна смерти.

Это чудо смерти Богородицы сравнивается и сопоставляется с богорождением. Чудесно богорождение, но чудесна и смерть, ибо она несовместима с богорождением — родившая Богочеловека Богородица не должна была умереть.

„Из Тебе жизнь воссия, ключи девства не рушивши; како убо Пречистое и Живоначальное тело искушения смерти бысть причастно?“

(Канон 15 авг. Песнь 6 - я, Троц. 1 - 2.)

Прешедшая естества уставы, како подклоняешия уставам естества, Владычице, и смерти, якоже мы, искус прияла еси?“ (Чин погребения, ст. первая.)

„Рождеством Твоим, Дево, грозное смерти устремление остановившая, како ныне нашествию смерти уступаеши?“

(там же)

Смертью, Успением, Богородица остается с миром, с нами, делит наш человеческий удел, но это происходит не потому, что Она должна была умереть. Нет! Это происходит в сверх'естественном, чудесном порядке, так же, как бессеменное зачатие Сына Божия, так же, как и девственное богорождение. Тропарь праздника подчеркивает это:

„В рождестве девство сохранила еси, во Успении мира не оставила еси...“

Спрашивается, однако, для чего же произошло это чудо, для чего в домостроительстве нашего спасения попущена была Господом сверх'естественная, чудесная смерть источника жизни, живонотной Огроковицы, Богоматери, которая не должна была умереть? Ответа на этот вопрос надо искать в тайне боговоплощения, которого орудием была Пресвятая Дева Мария.

Приняв человеческую природу от Своей Пречистой и Всеплодотворной Матери, Господь принял ее со всеми ее несовершенствами и страданиями, кроме греха. Если бы Он вкусил Смерть и был погребен, и, при этом, Его Пречистая Матерь осталась бы бессмертной, то как можно было бы говорить о подлинности, реальности Его человеческой природы, а, стало быть, и о реальности боговоплощения?

Христос, для удостоверения того, что в Его Лице соединились две природы — человеческая и божественная — умирает, как человек, и воскресает, как Бог. И вот Богородица подчиняется законам человеческой природы, тоже умирает, чтобы домостроительство нашего спасения, выразившееся в воплощении Ее Сына, не казалось призрачным.

„Уверяя Иисус Сын Твой, Богородице, два естества своя, яко убо человек умирает и яко Бог восстает.

И Ты, Богомати, законом естества умрети благоизволил,

да не неверным привидение мнится смотрение“.

(Стихиры на стиховне службы 16 авг.)

Вот потому - то Богородица должна была умереть, но не вследствие необходимости, а „сверхъестественно“, подражая Своему Сыну и служа Своею смертью тому, к чему Она была призвана, делу воплощения. Об этом сказано так:

„Бог погребется и Мати Божия; Бог в темная сниде и Мати Божия“. (Чин погребения. Ст. первая).

„Если непостижимый Плод Ее, для жительства которого существует небо, подвергся погребению, подобно смертному, то и безбрачно родившая отвергнет ли погребение?“

(2 - й канон на Усение. П. 4, Трп. 2.)

Не отвергнет, ибо во всем подражает Сыну Своему. Не отвергнет, ибо соучаствует с Ним в деле спасения рода человеческого, как орудие воплощения.

„Почести победы над природою стяжала Ты, Чистая, родивши Бога, но, подражая Твоему Творцу и Сыну, Ты подчиняешься законам природы сверхъестественно.“ (Тот же канон. П. 2, Трп. 1.)

Но если все это так, то и кончина Богородицы может быть лишь Усением, т. е. смертью нетленной, за которую должно последовать восстание, воскресение, вознесение и, наконец, получение царского венца от Сына.

„Ты подчиняешься законам природы сверхъестественно, почему и умерши восстаешь, чтобы жить вечно с Сыном.“

(там же)

„Из Тебя воссияла жизнь, не разрушив ключей девства; как же Пречистое и живопачальное Тело Твое сделалось причастным смерти? Сделавшись храмом жизни, Ты сподобилась жизни бессмертной ибо через смерть Ты перешла к жизни, как родившая Жизнь ипостасную.“

(там же).

Итак, Усение Богородицы подобно смерти Христовой: оно, являясь подражанием этой смерти, есть в то же время переход к жизни, начало воскресения. Поэтому - то и Усение это называется в богослужебных книгах **бессмертным**. Поэтому - то и богослужебный чин Погребения Богородицы является подражанием, если не повторением чина Погребения Спасителя, совершаемого в Великий Пяток.

„Богоприемное тело, аще и во гробе вселяется, но в гробе пребыти не навиче, восстает же силою божественною.“

(Чин погребения. Ст. первая.)

Это бессмертное Усение, подобно смерти Христовой, имеет освящающее значение: земля, небо, вся тварь весь мир освящаются и оживотворяются Усением Богородицы.

Таким образом земная кончина Богородицы вовсе не есть про-

явление над Ней силы сатаны, власти греха. Нет! Успение, как подражание смерти Христовой, есть окончательная победа над первородным грехом и над сатаню.

„Бывши единожды от Бога проклята земля, освятится погребением Бога нашего, и ныне, паки погребением Твоим, Мати“ (Чин погребения. Ст. первая).

В этом смысле Она, принадлежа к человеческому роду - правда, к возрожденному и спасенному, - является все же выше какой бы то ни было твари.

При всем том, хотя и предохраненная, в сверх'естественном порядке, от скверны первородного греха, Она все же **происходит от неплодной земли**, из человеческого рода, пораженного проклятием первородного греха.

Заключение.

БОГОРОДИЦА — МОСТ И ЛЕСТВИЦА.

Поэтому - то Она является **мостом** между небом и землею. Она - от земли, принадлежит человеческому роду — „От корене Иессеева и от чресл Давидовых“ (Стих. на Г-ди воз. Служба Предпраздн. 7 сент.).

Но, вместе с тем, Она, в каком то смысле, с небес:

„Да радуется небо, и земля да веселится:

Божие бо небо на земли родися“ (На Г-ди воз. Р. Б-цы).

Итак, „родися ныне **мост**, приводящ к свету человечество, **лествица небесная**“ (Канон Предпр. П. 6.).

„Ныне рождается мост жизни, через который смертные, обретая восход из глубины адовой, прославляют песнями Христа - Жизнодавца“.

(Канон на Рож. П. Бцы, св Иоанна Дамаск п. 1, т. 3.).

„Избавительницу от конечного древнего осуждения и восстановительницу пра-матери, виновницу примирения человеческого рода с Богом, мост, приводящий к Создателю, Богородица, Тебя мы величаем“ (Там же, п. 9, т. 2.).

В ОТНОШЕНИИ ПЕРВОРОДНОГО ГРЕХА НЕЛЬЗЯ УПОДОБЛЯТЬ ПРЕСВЯТУЮ ДЕВУ ИИСУСУ ХРИСТУ.

То, что Пресвятая Богородица — небо, происходящее при этом из грешной земли — тайна и чудо.

Однако, не становится ли Она тогда вторым Богом человеком, таким же, как Ее Сын?

Нет, ибо Спаситель, в силу божественной природы, был безу-

словно чужд какой бы то ни было зависимости от греха прародителей, Пресвятая же Дева была только предохранена от него и при том не по природной необходимости, а в силу предстоящего искупительного подвига Ее Сына. Что для Него было естественно, то для Нее явилось сверхъестественным. Поэтому одного только Господа Иисуса Христа Св. Церковь именует „единым безгрешным“. (Мф. 1, 18 - 20; Лк 1, 35; Петра, 1, 19; 2, 22; 1 Иоан. 2, 5; 1 Кор. V, 21; Евр. VII, 26, см. также воскр. песнь на утрени по прочтении Евангелия „Воскресение Христо-во видевше“), Пресвятой же Богородице — и Ей одной из всех творений — усваивается наименование „Единой Непорочной“, „Единой Всенепорочной“, „Единой Чистой и Непорочной“. (Службы: 9 дек., на 2 - ой кафизме седален; * 13 сент., 15 сент. на утрени.)

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЧИСТОТА ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ НИ В ЧЕМ НЕ УМАЛЯЕТ ВЕЛИЧИЯ ЕЕ ПОДВИГА.

Возвышенное учение Св. Церкви об исключительном достоинстве Пресвятой Богородицы, открывающееся нам в наших православных богослужебных молитвословиях и песнопениях, никоим образом не умаляет высоты Ее подвига или, как говорят иногда, Ее заслуг. Совершенная духоносность Богородицы ни на один миг не лишила Ее свободы, а потому каждое Ее дело было делом свободной жертвенной любви. Подвиг Ее заключается, конечно, не в борьбе с греховными страстями и влечениями, а именно в той жертвенности, в силу которой Она добровольно согласилась отдать Себя Богу, как орудие искупления человечества, для соучастия в крестном подвиге Своего Сына. Поэтому - то Она и вводится во храм, как **жертва непорочная**. (Канон на Введение блаж. Василия п 4, тр. 5 и 7, п. 5 тр. 1.)

МАТЬ И ДЕВА.

Тайна Богородицы - в том, что Она одновременно и Мать и Дева. Она — первая истинная Мать, ибо с Нею прекратилось проклятие бесплодия. Но Она и единая истинная Дева, ибо Она всегда была чужда какой бы то ни было скверны того греха, который это бесплодие породил, и потому Она была всегда совершенно чиста. Потому Она Мать, что — Дева. Истинное Материнство оказывается, таким образом, связанным с Приснодевством, несоединимое в порядке природном необходимо и неразрывно соединяется в порядке сверхъестественном.

ПРЕСВЯТАЯ БОГОРОДИЦЕ, СПАСИ НАС!

* КАФИЗМА — одно из двадцати отделений, на которые разделена Псалтирь, во время чтения или пения которых разрешается сидеть. КАФИЗМЫ читаются на Утрени перед Полиелеем („Хвалите имя Господне“). После каждой кафизмы читается малая ектения, после которой читается СГДА/ЕН. Во время пения или чтения седална тоже разрешается сидеть. Седалны — это особые молитвословия, заключающие в себе обыкновенно прославление праздника.